

ЖИТЬ

«...такую вот белиберду:
Душа моя, огнём и дымом,
путём небесно-голубым,
любимая, лети к любимым
своим»

Борис Рыжий

1.

Окно задернуто тюлевой занавеской и морозным узором. Мальчик наблюдает за сидящим на лавке мужчиной с велосипедом. Мужчина временами смотрит на окно мальчика, и хотя между ними целый двор, пытается смешить невидимого ему мальчика: надувает щеки, раскручивает в воздухе колесо велосипеда.

Из подъезда решительной походкой вываливает мужик в майке и «трениках», идет к мужчине, расставив в стороны руки. Что-то ему громко говорит, выплевывая клубы пара. Почти орёт. Толкает, швыряет велосипед...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Артём!

Арте́м испуганно оборачивается, на пороге комнаты стоит его мать.

МАТЬ АРТЕМА. От окна отошёл.

АРТЕМ. Дак там опять...

МАТЬ АРТЕМА. Всё! Нету там никого. За компьютер вон сел, я сказала. Тебе его на что купили – в окно пялиться? Могу и назад отнести. Сел.

Арте́м, сделав нерешительную попытку взглянуть за окно, подходит к включенному компьютеру. Мать идет к окну, смотрит.

Мужик в трико возвращается к подъезду, все так же расправив крылья.

Мужчины с велосипедом нигде нет.

Мужик достает телефон, звонит. Где-то на кухне начинает пиликать мобильник.

2.

Мужчина едет на велосипеде по городу. У него под носом запекшаяся кровь. В спицах колеса трещит открытка на прищепке.

3.

Квартира на первом этаже. За окном тротуар. На подоконнике косметика. Девушка красится у окна, вдруг кричит: «Мама! Тоха, быстрее! Мама!»

Мужчина с велосипедом лежит на подмерзшем тротуаре.

АНТОН (из постели). Че там опять у тебя?

ДЕВУШКА. Там колобочек катается!

АНТОН. На саночках что ли?

ДЕВУШКА. На велеке...

АНТОН. Пускай катается, не хочу.

Мужчина поднимается, садится на велосипед, снова поскользывается и падает.

ДЕВУШКА (хохочет). Мама! Быстрее!

АНТОН. Да, блин, Гришка, я не хочу.

ГРИШКА. Мама, скорее!!! Щас всё уже!!!

Антон в трусах подбегает. Смотрит.

АНТОН. О как мы... У него еще открыточка там такая.

ГРИШКА. Где, где?

АНТОН. Да вон на колесе. Вэнь-вэнь чтоб делать.

ГРИШКА (увидела). Мама!

Вдруг сперва Антон, а потом – они вместе начинают выкручивать воображаемые ручки газа и по-детски изображать звук мотора: «Вэнь-вэнь-вэнь-вэнь-вэнь. Вэнь-вэнь-вэнь-вэнь-вэнь. Вэнь-вэнь-вэнь-вэнь...»

Замечают, что мужчина смотрит на них, вынимая изо рта выломанные с корнем зубы. Прячутся под подоконник, молчат.

ГРИШКА. У него кровь, что ли была там?

АНТОН. Не знаю. Не видел.

ГРИШКА. Да. Он зубы себе выбил. Мама...

Незаметно выглядывает в окно.

Никого нет.

ГРИШКА. А ты че не собираешься-то? Лежишь...

АНТОН. Щас.

ГРИШКА. Иди, таблетки пей сперва.

4.

Мужчина с велосипедом едет в автобусе. Зубы у него на месте, только на носу остатки засохшей крови. Кроме него в салоне еще две женщины. Одна в милицейской форме. Они сидят рядом друг с другом, но молчат.

Милиционерша читает книгу.

Другая - смотрит на дорогу. Кругом присыпанные снегом поля и редкие пустые остановки. Женщина приподнимается на своем месте, вглядывается вдаль через лобовое стекло.

Навстречу автобусу по дороге прыгает-ковыляет лошадь со связанными ногами. Из ноздрей лошади валит густой пар. Автобус смещается влево, объезжая её.

Женщина провожает лошадь взглядом, пока та не исчезает из виду. Садится на свое место.

Автобус тормозит на одной из остановок, открывает двери. Мужчина с велосипедом выходит.

Вдали дымят трубы ТЭЦ. Мужчина, держа велосипед за руль, идёт в их сторону. Женщина смотрит ему вслед.

Автобус закрывает двери, трогается.

ЖЕНЩИНА. Видели?

МИЛИЦИОНЕРША. Кого?

ЖЕНЩИНА (оглядывается почему-то на мужчину с велосипедом). Лошадь вроде...

МИЛИЦИОНЕРША (не отрываясь от книги). Много раз видела...

ЖЕНЩИНА. Навстречу нам... лошадь с ногами связанными была...

МИЛИЦИОНЕРША. А.

ЖЕНЩИНА. Почему им связывают? Пастись-то негде. Вот она и прыгает.

МИЛИЦИОНЕРША. Чтоб скакунами себя не мнили, как некоторые. (Через паузу.) Лошадь... Хорошо не покойника везем.

5.

Мужчина с велосипедом стоит возле водоема, от которого идет пар. Рядом дымится ТЭЦ. Пар над водой такой густой, что её почти не видно.

Мужчина кладет велосипед на землю, садится рядом. Смотрит в туман. Долго, не моргая, смотрит. На глазах у него появляются слезы. Он шмыгает носом. Потом поднимается, снимает ногами туфли и идет к туману. У него коричневые носки с дырявыми пятками. Задержавшись у кромки, он робко вступает в воду. Оглядывается. Делает несколько шагов. Еще. Еще. Силуэт его становится невнятным. Потом вовсе исчезает в тумане.

Слышен только плеск воды, но и тот, наконец, смолкает.

6.

На тюлевой занавеске, сквозь которую мальчик Артем наблюдал за женщиной с велосипедом, сидит бабочка. Крылья её судорожно вздрагивают, как круп лошади, отгоняющей мух.

Артем, сидящий в наушниках за компьютером, оборачивается на бабочку.

7.

Велосипед лежит на белой земле. К нему подходит молодой паренек. Оглядывается, прислушивается. Тишина. Паренек поднимает велосипед. Затем одну из тубель и швыряет её в кусты. Садится на велосипед – предательски стрекочет трещетка-открытка. Паренек срывает её и, истерически крутя педали, катит в сторону дороги.

На земле остается открытка с измочаленными краями, на которой всего лишь букет хризантем.

Паренек с велосипедом скрывается из виду.

Ветер несет открытку по ухабистой заснеженной земле.

8.

Милиционерша ходит по комнатам частного дома, фотографирует. Женщина из автобуса плетется следом.

ЖЕНЩИНА. Я тут обои клеила. И линолеум стелили мне...

Милиционерша кивает, фотографирует, просматривает качество снимка на мониторе фотоаппарата.

ЖЕНЩИНА. Постельное все меняю, как сказали. Куклов вон еще две...

Показывает на две коробки.

МИЛИЦИОНЕРША. Кухню давайте.

ЖЕНЩИНА. Идемте. Там красила и мытьё. Линолеум еще не меняла... Пока...

Идут на кухню.

ЖЕНЩИНА. Драила все полностью. Порошками, содой... Тараканы сами ушли еще тогда...

МИЛИЦИОНЕРША. Холодильник откройте мне.

Женщина открывает холодильник. Милиционерша заглядывает. Фотографирует.

9.

Голый Антон открывает дверь туалета. На унитазе сидит Гришка. Он фотографирует её на мобильник.

ГРИШКА. Эй!

АНТОН (смотрит снимок). Уууу.

ГРИШКА. Эй. Дай посмотреть, че там.

АНТОН. Срущий Гришка.

ГРИШКА. Ну, дай.

Антон дает ей телефон.

ГРИШКА (смотрит). Мама! Я удаляю.

АНТОН. Там еще есть. Листай.

ГРИШКА(нажимает кнопку). Мама! Это чё?

АНТОН. Вот такое. (Раскачивает задом.)

ГРИШКА. Мама, ненормальный. А ты че еще не одеваешься?

АНТОН. Щас буду.

ГРИШКА. Будь.

АНТОН. Буду.

Закрывает ей дверь и выключает свет.

ГРИШКА. Эй! (Пауза.) Таблетки чтоб выпил...

10.

ЖЕНЩИНА (громко). Што?

Она сидит на кухне и обращается к милиционерше, которая за окном курит и набирает номер на мобильном телефоне.

Милиционерша жестом показывает, что ничего не говорила. Возле её ног машет хвостом плюгавая овчарка-дворняга на цепи. Милиционерша постоянно отодвигает её ногой.

МИЛИЦИОНЕРША. Алло... алло... Леночка Михайловна... Алло... Привет. Узнала?.. Я вот чё звоню. У меня тут Капустина в мамашу заиграла... Как-как. Не пьет, ремонту наделала... Да прям мать Тереза вон сидит, ити её мать... А я знаю? Не знаю... Я вот че звоню. Капустиных сможешь, сегодня привезти?... Просит. Чуть ли на колени не встает. (Посмотрела на просящее лицо Капустиной за окном кухни.) А водитель у тебя где? А. И че делать?.. Я тоже не знаю... Да отстань ты! (Пихает ногой собаку.) Чё?... Не поеду я... Сама? Мне надо, чтобы бумаги она... Ты знаешь, у меня тоже нет особого желания к ним сюда переться еще без надобности... Дак они в Покровке, милая моя... Да. А ты думала? ... Да надоели они мне уже все, кто бы только знал как. Ну давай, че-нибудь придумаем..... А че такого-то - давай на маршрутке... Ну а че?..... Да чё будет? Ой, Господи. Там полтора часа. Возьмешь паспортные у водилы, телефон оставь, мой - дай, а мы здесь встретим... А мне оно надо?... Давай, Леночка Михайловна, не бзди. (Смеется.) А мы кому скажем... А ей-то это зачем?..... Во... Другое дело. Давай только быстрее собирай – домой хочу... Ладно... Ладно... Ладно... Звони, как посадишь... Пока. Жду.

Нажала кнопку, убрала телефон. Нагнулась, выдохнула дым собаке в морду. Оглядывается.

На крыльце стоит Капустина.

КАПУСТИНА. Привезут?

МИЛИЦИОНЕРША. Привезут, привезут.

КАПУСТИНА (протягивает шоколадку). Спасибо. Может, чаю попьете с пирогом.

МИЛИЦИОНЕРША. Ну чаю, так чаю.

Проходя в дом мимо Капустиной, кладет шоколадку к себе в сумку.

Капустина грозит собаке пальцем и идет следом.

КАПУСТИНА. Не заслюнявила она вас?

11.

Антон с Гришкой стоят возле своего подъезда.

АНТОН. В чем это у меня штаны завалены?

Нагибается, трет штанину.

ГРИШКА. Я пошла зубы посмотреть...

АНТОН. Че за зубы?

ГРИШКА. Мужиковские...

Подходит к тому месту, где падал мужик с велосипедом. Аккуратно переступает, вглядывается в снег. Зубов не видно. Крови тоже. Гришка приседает, смотрит.

Антон протягивает к её лицу что-то белое.

АНТОН. Вот один нашел...

ГРИШКА (отпрыгивает). Мама!

АНТОН. С корнем такой...

Идет на неё с вытянутой рукой.

ГРИШКА. Мама, debil! Там кариес...

АНТОН (посмотрел на зуб). Есть и кариеса чуть-чуть. Аааааа....

Вдруг делает рывок с её сторону.

Гришка бежит от него. Орет.

ГРИШКА. Дурак, он заразный! Кариес заразный, дурак! Иди руки мой, ненормальный. Ненормальныыыыый!

Оглядывается, останавливается.

Антон нет.

ГРИШКА. Козел, это бумажка была... Эй... Это бумажка была. Ты где? (Осторожно идет обратно.) Я все видела, это бумажка. Ты где, козел? (Сама себе.) С корнем еще... (Громко.) Он вообще зубы не выбивал, я всё наврала. Эй! Не дай Бог ты в меня им кинешь. Понял? Выбрасывай его, ненормальный... Штаны очистил? Эй... Если напугаешь, я вообще домой пойду и никуда не поеду. Ты чё, козлинка? Ты где?

АНТОН (выглядывает из-за тополя, шепотом). Тихо... Смотри...

Показывает пальцем в сторону дома.

ГРИШКА. Зуб где?

АНТОН. Вот. (Демонстрирует развернутый клочок бумаги, тычет пальцем в дом.) Смотри вон.

ГРИШКА. Не дай Бог че-нибудь сделаешь...

АНТОН. Да смотри ты.

Гришка смотрит.

Вдруг становится слышно странный звук, словно камень ударяют о камень.

На стене их дома сидит дятел и долбит клювом кирпич.

ГРИШКА. Это кто такое?

АНТОН. Пингвин.

ГРИШКА. Я серьезно. Мне не видно отсюда.

АНТОН. Дятел.

Достает телефон. Пытается сфотографировать.

ГРИШКА. А он не охерел ли дом жрать?

АНТОН. Охерел. Пойдем поближе...

Подходят.

Дятел долбит клювом стену.

АНТОН. Ты ни чё не попутал, дорогой? Дерево - там.

Фотографирует.

Дятел поворачивает на них голову.

ГРИШКА. Мама, он сюда смотрит!

Прячется за Антона.

Антон делает еще один снимок.

Дятел отталкивается от стены и летит прочь.

АНТОН. Это ты спугнула.

ГРИШКА. Не ври, у тебя фоткает со звуком потому что.

АНТОН. Да ты это спугнула. Со своим: мама, мама.

12.

КАПУСТИНА. Мама у меня пироги не так совсем делала-пекла. У меня плоские всегда. Не всходят. Как руки не из того места будто растут.

МИЛИЦИОНЕРША. Да нормальные.

Капустина и милиционерша сидят на кухне, пьют чай. На столе большой пирог с рыбой.

Милиционерша читает книгу, чуть отвернувшись от Капустиной.

КАПУСТИНА. Может и нормальные, не скажу.

Молчат.

КАПУСТИНА. Хотя...

МИЛИЦИОНЕРША. Чё?

КАПУСТИНА. Поскорей бы уж.

МИЛИЦИОНЕРША. Да привезут, чё вы кипишите.

КАПУСТИНА. Они звонить же будут еще, да?

МИЛИЦИОНЕРША. Будут.

КАПУСТИНА. Дак вот што-то всё не звонят.

МИЛИЦИОНЕРША. Позвонят, когда соберут.

КАПУСТИНА. Ладно.

Помолчали.

КАПУСТИНА. А у меня вон чего-то фиалка зацвела не в сезон. (Показывает буйный цветок на подоконнике.) Как тоже радуется будто... Все пустая стояла, а тут вон чё. Как с ума сошла. Не знаете: цветут они в это время или нет?

МИЛИЦИОНЕРША. Понятия не имею.

13.

Антон с Гришкой едут в электричке.

ГРИШКА. А я все поняла.

АНТОН. Про чё?

ГРИШКА. Про дятла.

АНТОН. Ну и чё?

ГРИШКА. Там личинки завелись. В стене.

АНТОН. И?

ГРИШКА. Он их ел... Мама, я его боюсь. Он такой, как жук могильщик.

АНТОН. Как могилка. Цветной.

ГРИШКА. Еще смотрит в наглуую.

14.

Артем стоит у окна. Смотрит.

Вечереет.

МАТЬ АРТЕМА. Чё ты там опять высматриваешь?

АРТЕМ. Ничего.

МАТЬ АРТЕМА. Ну вот и отошел раз ничего. Высматривает, высматривает. Ты debil что ли все-таки или как?

АРТЕМ. Я просто смотрю.

МАТЬ АРТЕМА. Дак просто только debилы что-то делают. Нормальные люди зачем-то все делают. Значит ты debil.

АРТЕМ. Значит debil.

МАТЬ АРТЕМА. Значит, в психушку поедешь.

АРТЕМ. Поеду.

МАТЬ АРТЕМА. Да што мы говорим. Игорь пойдика сюда. Игорь...

Входит мужик, прогонявший мужчину с велосипедом.

МАТЬ АРТЕМА. Поговори-ка с этим.

ИГОРЬ. А чё сделал-то?

МАТЬ АРТЕМА. Да чё-то разбушлатился не на шутку, стоит.

ИГОРЬ. Ты уроки сделал?

АРТЕМ. Сделал.

МАТЬ АРТЕМА. А чё ты так с ним разговариваешь?

АРТЕМ. Как я разговариваю?

МАТЬ АРТЕМА. На рэ!

АРТЕМ. Я просто сказал, что сделал. И всё.

МАТЬ АРТЕМА. Не всё! Не всё! Засел тут, как бабай! Не выйдет, не поговорит! Чё мы тебе сделали?! Пялится, пялится в это окно! Я тебе его заколочу к едрене фене, будешь знать! Все ему не так, все ему не этак. Паскудыш херов... Урод...

Уходит.

Игорь подходит к Артему, нагибается.

ИГОРЬ. Слышь, гавнючина, ты харэ уже тут срать в атмосферу. Я же молчу, молчу, а потом голову тебе возьму и отверну, как лампочку. Понял?

15.

Гришка с Антоном стоят возле небольшой деревенской церкви. Гришка завязывает платок.

АНТОН. Приехали такие.

ГРИШКА. Ненормальные.

Молчат.

АНТОН. Ну чё?

ГРИШКА. Пошли чё... Или домой?

АНТОН. Пошли...

16.

МИЛИЦИОНЕРША (стоит на крыльце, курит). Поняла, Леночка Михайловна... Да. Сто тридцать семь... Да... Спасибо тебе. С меня шоколадка. Да... Через час двадцать выйдем на остановку... (Смеется.) Иди ты в баню со своей баней. Я домой пойду. Поеду вернее... Ага. Еще чё посоветуешь?..... Ну ты озабоченная... (Ржет.) Дурында... О душе пора думать, а она... (Ржет.) А ты всё как мокрощелка...

17.

Огромная Леночка Михайловна лет пятидесяти разговаривает на обочине дороги по телефону.

Сестры Капустины глядят на её удаляющийся силуэт через грязно-заледевшее заднее стекло желтой маршрутной «Газели».

Силуэт иногда, то сгибается в хохоте пополам, то откидывается назад - Леночка Михайловна ржёт.

Вечереет.

Содрогающийся от хохота силуэт растворяется в сумраке.

Сестры Капустины переглядываются, смеются.

18.

Антон и Гришка стоят у алтаря. Над головами у них короны. В руках свечи.

ГОЛОС БАТЮШКИ. Благослови, Бог наш. Всегда. Ныне. И присно. И во веки веков...

19.

Бабочка сидит у Артема на руке. Он пальцем гладит ей крылья. Рисунок на них вздрагивает.

20.

Гришка внимательно смотрит на свечу.

ГОЛОС БАТЮШКИ. Обручается раб Божий Антон рабе Божьей Ольге. Во имя Отца, Сына и Святого Духа...

21.

Сестры Капустины припали к окну, смотрят на дорогу.

22.

Батюшка надевает кольцо на палец Гришке.

БАТЮШКА. Обручается раба Божья Ольга рабу Божьему Антону. Вот имя Отца, Сына и Святого Духа...

23.

Бабочка летит по комнате Артема.

24.

ГОЛОС БАТЮШКИ. Господи Боже наш. Венчаю вас славой и честью. Господи Боже наш. Венчаю вас славой и честью. Господи Боже наш. Венчаю вас славой и честью...

В руке Антона гаснет свеча, он поджигает её о Гришкину.

25.

Паренёк сбрасывает велосипед с плотины. Тот летит, ударяясь о покатую стену, переворачиваясь.

Паренек наблюдает за его полетом, радостно подпрыгивает.

26.

Капустина и милиционерша в комнате. По телевизору идёт сериал. Милиционерша смотрит, ест шоколадку, отламывая плитки.

КАПУСТИНА. Сашка у меня когда умер, я тут и растерялась сразу. Сижу, выпью вечером и спится. А так маюсь, как зуб болит. Хожу-хожу, ничего делать не могу. А он же вахтено у меня работал, иногда думала, что на вахте, когда выпьешь. Так там, на вахте, где-то и остался – тело не нашли. Ходила к гадалке – нет в живых говорит, а похоронить нечего было. Потом, не заметила как, уже и компании зашастали, посуду уже не мою, девки голодные, грязь...

МИЛИЦИОНЕРША. Да знаю я всё. Мы ж у вас были много раз.

КАПУСТИНА. Вот. А потом, когда прав-то лишать пришли...

МИЛИЦИОНЕРША. Ну прав пока вас никто не лишал, допустим.

КАПУСТИНА. Ну вот тогда, когда... Я тогда-то и села, как говорится. Сижу, а во мне двое: друг с другом – спорят что ли. Одному выпить давай, другой – детей выручать думает как. Ну, первый и переспорил. Сходила за бутылкой так, что через неделю где-то только и забеспокоилась. Пошла в ихнюю комнату, а там две постельки серенькие, как мумии, скомканные. Я как заору и на улицу бежать – девок угробила, думала, что даже засохли они. А соседи сказали, что у вас. Пошла домой, а постельки потрогать боюсь. А потом как дам себе по носу кулаком до крови и к вам побежала...

МИЛИЦИОНЕРША. Вовремя побежали. Я вам не говорила, а там, между прочим, уже усыновители приглядывались. Суда бы дождались вот...

Капустина вдруг заревела.

МИЛИЦИОНЕРША. Это чё еще такое?

КАПУСТИНА. А они все перед глазами – лежат рядышком, ручки-ножки вытянули. Тоненькие обе. Головки маленькие, как луковки. А в тарелке палочки от яблок...

МИЛИЦИОНЕРША. Так. Всё. Щас приедут – и ручки, и ножки на месте. И толстенькие, поди.

За окном завывала собака.

МИЛИЦИОНЕРША. Вон и собаку растравили.

КАПУСТИНА (не вставая с места). Натка, фу.

МИЛИЦИОНЕРША. Ага, как же. Слышит она вас.

КАПУСТИНА. Вы смотрите, наверное, а мы вам мешаем...

МИЛИЦИОНЕРША. Кончилось уже.

Подходит к окну.

Собака воеет, опустив морду в землю.

Милиционерша стучит по стеклу. Собака смотрит на окно, глаза блестят.

27.

Антон и Гришка едут в электричке. Пьют из пластиковых стаканчиков коробочное вино. На безмянных пальцах у них по серебрянному обручальному кольцу.

За окном темно.

ГРИШКА. Ни фиги себе, да?

АНТОН. Да...

ГРИШКА. Съездили такие, навенчались...

АНТОН. Да вообще...

ГРИШКА. Ненормальные.

Помолчали.

АНТОН. Зато теперь дальше уже не страшно.

ГРИШКА. А мне страшно, наоборот... Дятел еще этот, забыть не могу. На фига, ты его увидел только. Сидит такая скотина цветная. Правильно ты сказал: как могилка...

АНТОН. Вон еще один дятел.

По вагону идет приклатнённый малолетка. Разглядывает редких пассажиров.

ГРИШКА (обернулась). О, какие мы амбициозные.

АНТОН. Как пароход Скрябин.

Гришка беззвучно смеется.

Малолетка выходит в тамбур. Стоит там, смотрит.

Антон наливает в стаканчики вина.

ГРИШКА. Я когда там, в церкви, стояла, знаешь, чё думала? Не думала, но казалось так. Что нас не венчают, а отпевают уже. Прикинь. Он так еще когда заголосил, я чуть маму не потеряла. Жуть такая. И запах такой. Дух прямо... И так думаю: ну и чё, ну и отпоют нас щас и чё дальше. И такая неизвестность. То ли домой ехать, то ли - непонятно. Как во сне всё. А на улицу вышли - сразу смешно: обрядец-то лажовый, кукольный, ничего не изменилось. Значит, и там ничего нет...

АНТОН. Всё там есть.

ГРИШКА. Здесь всё есть.

Вдруг к ним подсаживается малолетка.

МАЛОЛЕТКА. Слышь, братан, сиги какие-нибудь есть?

ГРИШКА. Нет.

МАЛОЛЕТКА. Бухаете, да?

ГРИШКА. Пьем.

МАЛОЛЕТКА. Налъешь, братан, чуток.

ГРИШКА. стакан неси, нальем.

МАЛОЛЕТКА. А она у тебя чё, типа адвокат, да? Или как.

ГРИШКА. Я у тебя типа прокурор.

МАЛОЛЕТКА (ржёт, будто квакает). Ничё она у тебя, братан, выдаёт частушки. Ты с ней не пропадешь. Можешь даже ваще не разговаривать ни с кем, да. (Ржёт-квакает.) А так-то, типа, чё, куда едите и всё такое?

АНТОН. Домой.

МАЛОЛЕТКА. И чё, и куда ездили?

ГРИШКА. К деду.

МАЛОЛЕТКА. Ваще так-то нормально к деду ездить. Я тоже как-то ездил. Нормально было. Я так-то чё подошел, короче. Не подгонишь, братан, десять рублей.

ГРИШКА. Слушай, а ты уже надоел.

МАЛОЛЕТКА. Да мне похавать купить. Два дня уже в пути, к матери еду. Без воды, без еды, как верблюду на... Матери у меня, прикинь, шesят пять...

Антон молча достает бумажник. В нём тысячи и пятисотки.

Глаза малолетки лижут купюры.

Антон находит пятьдесят рублей, даёт.

АНТОН. На.

МАЛОЛЕТКА (берёт деньги). Поздно родила... Слышь, братан, ты так-то ваще пацан нормальный. И тёлка у тебя рулевая. Если чё, обращайся – ты меня выручил, и я тебя - выручу.

ГРИШКА. Обои к нам клеить приходи.

МАЛОЛЕТКА (ржёт). Хы-хы-хы-хы... Ладно потыкал я. Вещи там оставил. Не буду вам мешать.

ГРИШКА. Не болей.

Малолетка ржёт, уходит.

ГРИШКА. Вот это упырёк.

АНТОН. Хрестоматийный. Хоть ножик из кармана не вынул и то ладно.

ГРИШКА. Да так-то вроде спокойный. Повеселил хоть за полтяш.

АНТОН. Ладно, давай, короче, не пили еще. Поздравляю.

Протягивает стаканчик.

ГРИШКА. Поздравляю.

Чокаются, пьют.

АНТОН. У тебя печка греет.

ГРИШКА. А чё взмёрз что ли?

АНТОН. Чё-то да.

ГРИШКА (потрогала сиденье). Не-ка, не греет. Зато вон твой дружбан опять прётся.

Малолетка входит в вагон.

Антон оборачивается.

МАЛОЛЕТКА. Братан, если не в падлу, рюкзак мне надеть помоги.

АНТОН. А там чё никого нет, что ли?

МАЛОЛЕТКА. Вагон пустой. У меня уже остановка щас. Помогите.

Антон встаёт.

ГРИШКА. Сюда неси.

МАЛОЛЕТКА. Да между вагонами...

АНТОН. Да ладно...

Идёт в тамбур. Малолетка пропускает его вперёд. Дверь между вагонами захлопывается.

Гришка смотрит на неё.

Пауза. Тревожно стучат колеса.

В дверном окне что-то мелькает.

Гришка привстаёт, смотрит. Ничего.

28.

Сестры Капустины сняли куртки и играют в массаж.

Одна колотит по спине другой.

ПЕРВАЯ. Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы, ехал поезд запоздалый. Из последнего вагона вдруг посыпался горох...

29.

Колеса поезда яростно стучат о межрельсовые стыки. Электричка повизгивает. Постепенно к этому звуку начинает примешиваться нечто постороннее, странное. То ли топот, то ли глухие удары. И вдруг отчетливо возникает рычащее «ааааа» Антона.

Гришка срывается с места и бежит туда. Открывает дверь. Оказывается между вагонами.

В дверном окне, как в телевизоре, шесть или семь человек валят Антона на пол. Пинают.

Гришка дергает ручку. Дверь заперта.

ГРИШКА. Вы чёааааа!!!!!! Вы чёааааа!!!!!! Вы чёааааа!!!!!!!!!!!!!!

Колотит в дверь, бьет плечом.

Антон пытается встать, его снова валят.

ГРИШКА. Суки, он больной!!!! Вы чёаааа!!!!

Кулаком, разрезая руку, разбивает окно. Врывается шум ударов.

ГРИШКА. Он больной, суки!!! Он больной!!! Вы чё!!!!!!!!!!

Пытается через разбитое окно открыть дверь. Не дотягивается.

30.

Первая Капустина щиплет второй спину.

ПЕРВАЯ. Вышли куры, поклевали, Вышли гуси, пощипали...

31.

Антон бьют руками, ногами. Ощупывают карманы.

ГРИШКА (повернулась к своему вагону). Помогите!!!! Помогите!!!! Помогите!!!!!! Вы чё!!!!!!

Пассажиры сидят не шелохнувшись.

Гришка бежит в вагон. Нажимает, пачкая кровью, кнопку вызова машиниста.

ГРИШКА. Помогите!!!! Помогите!!!! Помогите!!!!!! Помогите, бляди!!!! Бляди!!!! Блядии!!!!
Блядииииии!!!! Мааааааа!!!!

32.

Первая Капустина долбит по спине второй.

ПЕРВАЯ. Пришел слон - потоптал, пришла слониха - потоптала, пришел слоненок - потоптал...

33.

Кто-то прыгает у Антона на голове, держась за поручни на сиденьях.

Лицо Антона в крови, глаза закрыты.

34.

ПЕРВАЯ. Вышел дворник, все подмел. И поставил стол. Сел и стал писать письмо: "Дорогие дочери, дочери, я купил для вас..."

Навстречу «Газели» летит огромная фура. И вдруг она начинает смещаться влево, выезжает на встречу. Освещает своими фарами салон «Газели».

Капустины оборачиваются на этот внезапный свет.

35.

Гришка рвёт стоп-кран.

36.

ПЕРВАЯ. ...цветочки...

«Газель» и фура сталкивают лоб в лоб.

Капустины, другие пассажиры и некоторые сиденья летят в передний конец «Газели», образуя там кровавое месиво.

Свет фар гаснет.

Воцаряется тишина.

37.

Артём просыпается в темной комнате. Кричит.

АРТЁМ. Папа умер! Папа умер! Папа умер! Папа мой умер! Помогите! Папа мой умер! Помогите!

В комнату вбегают мать Артёма и Игорь.

Артём мечется по кровати, кричит.

АРТЁМ. Папа где?! Папа где?! Папу отдайте! Отдайте моего папу!

МАТЬ АРТЁМА. Держи его!

Игорь прижимает Артёма к матрасу. Артём вырывается.

ИГОРЬ. Чё с ним такое?

МАТЬ АРТЁМА. А я чё знаю... Заткнись!!!

АРТЁМ. Папа, папа, папа, папа...

Мать Артёма затыкает ему руками рот, зажимает нос. Ногти впиваются в кожу.

ИГОРЬ. Чё делаешь, коза?

МАТЬ АРТЁМА. Он специально это! Он изводит! Заткнись! Заткнись, щенок!!!!

Давит на лицо Артёма.

ИГОРЬ. Ты чё делаешь?!

Толкает мать Артёма. Она падает.

38.

Капустина гладит поскуливающую собаку.

КАПУСТИНА. Ты чего такая? Всё уже. Едут твои хозяйки. Будут тебя по двору на ошейнике таскать, так не обрадуешься... Ну чего ты, дурочка? Ой, какая трусиха. Боишься что ли?

В доме звонит телефон милиционерши.

Капустина оборачивается на окно.

За шторой силуэт подносит телефон к уху. Слушает. Опускает трубку. Неподвижно стоит. Трёт руками лицо. Украдкой глядит на окно. Пауза. Выходит из комнаты.

Милиционерша появляется на крыльце. Её лицо похоже на белое пятно. Она молча проходит мимо Капустиной за калитку. Идёт по дороге.

Капустина оставляет собаку и следует за ней.

Какое-то время они движутся друг за другом, всё время ускоряя шаг. След в след перебираются через снежные кучи. Потом милиционерша срывается на бег.

Капустина тоже бежит, теряя тапочки.

КАПУСТИНА. Говори!!! Говори!!! Говори!!! Мааааааааааааааааа!!!!!!!

Её крик разносится по всему поселку.

39.

Гришка сидит на корточках возле окрашенной стеклянной двери. Смотрит в одну точку. Лицо перемазано тушью, рука забинтована. Её колотит.

Из-за двери выглядывает медсестра в очках.

МЕДСЕСТРА. Вы... с молодым человеком были...

ГРИШКА. Да.

МЕДСЕСТРА. На лекарства непереносимость, какие?

ГРИШКА. Чё?

МЕДСЕСТРА. Аллергии у него есть?

ГРИШКА. Не знаю. Нет.

МЕДСЕСТРА. Дак есть или не знаю.

ГРИШКА. Нет.

МЕДСЕСТРА. Гепатит, ВИЧ?

ГРИШКА. Нет...

МЕДСЕСТРА. Фамилия у вас как?

ГРИШКА. Гришина.

МЕДСЕСТРА. Здесь ждать будите?

ГРИШКА. Есть...

МЕДСЕСТРА. Чё есть?

ГРИШКА. ВИЧ...

МЕДСЕСТРА. А чё молчите?!

ГРИШКА. Я не молчу...

МЕДСЕСТРА (за дверь). Галя, пациентик-то спидовый оказался, говорят!

ГРИШКА. Он не спидовый.

МЕДСЕСТРА. А какой?! У нас тут у всех дети, между прочим. Сразу такое надо говорить! Детсад!

Уходит, закрывает дверь.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Галя, сюда иди, чё скажу...

Гришка поднимается, стучит.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Там ждите, сказано.

ГРИШКА. Я наврала...

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Там ждите.

ГРИШКА. Я наврала.

Стучит.

В щели появляется голова медсестры.

МЕДСЕСТРА. Ну вы чё, русским языком не понимаете. Хотите, чтобы вас на улицу выставили. Здесь режим, между прочим.

ГРИШКА. Я наврала.

МЕДСЕСТРА. Да никто ему ни в чём не откажет, успокойся. (Закрывает дверь.) А ты куда?

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Туда. Курить.

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Заколебали уже.

ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. А чё, нельзя?

ГОЛОС МЕДСЕСТРЫ. Да можно. Иди.

В коридор выходит парень лет восемнадцати с перевязанной головой и гипсом на ноге.

Смотрит на Гришку.

ПАРЕНЬ. Твой там, да?

Гришка кивает.

ПАРЕНЬ. Сказали, всё нормально будет. Я врача видел, врач хороший. Повезло, что его смена. Тут еще другой есть, тот вообще приторможенный на всю голову. А очкастая вечно чё-нибудь гонит. Её даже не слушай. А чё случилось-то?

ГРИШКА. Ограбили.

ПАРЕНЬ. Пипец, как у нас грабят. А я тут на машине покатался. Не совсем удачно.

ГРИШКА. Угу.

ПАРЕНЬ. Чё взяли-то?... Телефоны, шапки? ... Вон там, кажись, к тебе идут...

По лестнице поднимаются два милиционера. Подходят к стеклянной двери. Дергают ручку.

ПАРЕНЬ. Вам, наверно, вон она нужна.

ПЕРВЫЙ МИЛИЦИОНЕР (глядя на Гришку). А она кто?

ПАРЕНЬ. Ограбили которых.

ПЕРВЫЙ. Вас, что ли?

ГРИШКА. Угу.

ВТОРОЙ. А говорили же мужик вроде или кто?

ПАРЕНЬ. Да она с ним.

ПЕРВЫЙ. Ну пойдёмте, что ли попишем. Вон на кушеточку. (Идут, парень ковыляет за ними.) А рука у вас чего?

ГРИШКА. Об стекло.

ПЕРВЫЙ. Где взяли-то? Бутылка, что ли? Пили?

ГРИШКА. Нет.

ПЕРВЫЙ (сел на кушетку, достает из папки бумагу). А пахнет-то от кого? От меня, что ли?

ГРИШКА. Это вино...

ПЕРВЫЙ. А вино безалкогольное было, да? Да вы садитесь...

Гришка садится.

ПЕРВЫЙ (парню). А ты кто таков?

ПАРЕНЬ. Я тут. Лежу.

ПЕРВЫЙ. А с виду – стоишь.

ПАРЕНЬ. Чё?

ПЕРВЫЙ. Иди – лежи, говорю. Без тебя разберемся.

ПАРЕНЬ. А...

Отходит, садится на кушетку.

ПЕРВЫЙ. Давайте по-порядочку: кто, что, за что... Про руку, про вино, про домино...

ВТОРОЙ. Сань, а я нужен?

ПЕРВЫЙ. Иди у врача тяжесть узнай. Да и может с ним самим поговорить уже можно.

ВТОРОЙ. С кем?

ПЕРВЫЙ (раздражаясь). С потерпевшим! И справочку пусть сразу напишет.

ВТОРОЙ. Какую?

ПЕРВЫЙ. Да что ты debil, ептыть! О повреждениях...

ВТОРОЙ. Ну так бы сразу и сказал, чё орать-то...

Заходит в отделение.

ПАРЕНЬ. Повреждения средней тяжести...

ПЕРВЫЙ. А ты осматривал?

ПАРЕНЬ. Врачи сказали.

ПЕРВЫЙ. А. Ну я тебе повестку пришлю, придешь всё расскажешь.

ПАРЕНЬ. Меня только недели через две выпишут.

ПЕРВЫЙ. Плохо чё. Следствие встанет. Так, ладно. Давайте с вами: я такая-то, тогда-то, с тем-то...

ГРИШКА. Руку об стекло в электричке порезала...

ПЕРВЫЙ. И про это тоже.

Из отделения выходит Второй.

ВТОРОЙ. Сань, а ты чё меня послал - он же умер...

40.

На кладбище двое мужиков жгут автомобильные покрышки. Валит черный, траурный дым.

41.

По дороге едет ПАЗик с черными полосами на бортах. В салоне женщины в черных платках, мужики в меховых шапках, венки, табуретки.

В проходе установлены два гроба. В них покачиваются на ухабах сестры Капустины. Челюсти у них подвязаны свитыми в веревки бинтами. Лица густо намазаны тональным кремом, из-под которого просвечивают царапины.

Капустина выцветшими глазами смотрит на гробики, на лица девочек с чуть приоткрытыми глазами.

42.

На столе коробки вина.

Гришка в одежде и обуви сидит на кухне. Она сильно пьяная. Держится рукой за табуретку. Встает, идет по стеночке в комнату. Смотрит на пустой диван, на пустое кресло, на пустое всё...

Садится в проёме.

43.

По дороге идет мужчина, который падал с велосипеда. Он в носках.

44.

Гришка едет в электричке, пьет вино из коробки. Смотрит на окошко между вагонами. На лица пассажиров.

Вдруг встает и быстро идет по вагонам, почти бежит, бросая взгляды на пассажиров.

45.

Парень с повязкой на голове и гипсом спускается по больничной лестнице в подвал. Под лестницей стоит каталка с накрытым простыней телом. Парень долго смотрит на него. Идет обратно.

46.

Гришка стоит возле церкви, в которой их венчали. Купола горят на морозном солнце. У неё бардовые от вина губы.

47.

Гробики установлены над ямами на брусья.

Капустина сидит на лавочке соседней могилы. Её придерживает плотная женщина. Капустина неотрывно смотрит на лица девочек.

Люди молчат и как будто не знают, что делать дальше.

Капустина смотрит. В какой-то момент ей начинает казаться, что из ноздрей девочек идёт пар.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ. Опускать надо, не май месяц...

КАПУСТИНА. Дышат...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Да, Галенька, да... пар у них. Из тепла потому что... Нормально это.

КАПУСТИНА. Дак вы чё, дышат же.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Это не дышат, пар это у них...

КАПУСТИНА (встает). Вы чё делаете-то? Вы же живых тут хороните!

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя...

КАПУСТИНА. Вот ничего себе – законы у них! Сперва детей забираем, потом запросто живыми хороним. Да вы чё – пошутили что ли?

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА (пытается обнять Капустину). Галя...

МУЖИК В СОБАЧЬЕЙ ШАПКЕ. Мать, мать, мать, мать...

КАПУСТИНА. Да не надо меня трогать. Только зачем так-то? Не хотите детей отдавать, пусть в детдоме они будут. Или удочерят их пусть. А у меня между прочем им куклы лежат... Хоть бы подарить дали... Нет, они вон чё придумали – живыми хоронить!

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, всё...

КАПУСТИНА. Подстроили всё главно. Авария. Не может никакой аварии быть. Уколов им наделали, что бы спали, чё я не поняла, думаете. Дура я вам, думаете? Ага.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Ну всё уже.

КАПУСТИНА. Ах как напугались-то. Правильно, бойтесь. Я щас до президента дойду. Всю вашу лавочку пересажу. Живыми они хоронят. Такого ни в одной стране нет. Чем кололи девок?

МУЖИК В СОБАЧЬЕЙ ШАПКЕ. Мать, прекрати.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Мужики, сделайте чё-нибудь... Истерика же у ней...

КАПУСТИНА. Кололи чём, отвечайте! Лица еще вон посекали... А я ж сразу не поверила. Морг арендовали – не прикопаешься. Подкупили всех. Дуру хотели из меня сделать? Главно живыми хоронят и все тут. И хоть бы хны. Совесть-то есть, нет. (Вдруг орёт.) Чём кололи?!!!!! Кололи чем?!!!!! Кололи чем, говорю!!!!

Хватает лопату.

Плотная женщина сзади валит её на снег. Держит за шею. Гладит голову. Трет снегом лицо.

Люди наваливаются.

Капустина кричит: «Чем кололи?!?! Чем кололи?!?!»

48.

Капустина в пуховике поверх рук сидит в холле столовой. Её опоясывает ремень. Шерстяные колготки спущены, обнажив белую ногу.

Рядом две женщины (плотная и, судя по лицу, её дочь) и врачаха. Женщины поддерживают Капустину. Врачику собирает чемоданчик.

ВРАЧИХА. Ну всё, щас она такая пару часов будет, а потом валерьяночки или реланиум, если найдете. Ну или опять вызывайте – уколем.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Спасибо вам.

ВРАЧИХА. Угу.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Покушать не пойдете?

ВРАЧИХА. Нет, нет. Ехать надо.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Это да... Галь, а ты как себя чувствуешь? Лучше?

Капустина кивает.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Покушать пойдем, помянуть?

Капустина кивает.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Развязать её можно?

ВРАЧИХА. Можно. До свиданья.

ЖЕНЩИНЫ. До свиданья.

Врачиха уходит.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, я тебя щас развяжу, ладно.

Капустина кивает.

Женщина снимает ремень, расстегивает пуховик.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Штаны ей натяни.

Вторая женщина кое-как натягивает Капустиной колготки.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Ну чё ты как полоротая! (Поправляет колготки.) Пойдем кушать?

Капустина кивает.

Поднимают Капустину, ведут в зал.

За сдвинутыми столами сидят люди с кладбища. Едят пюре с котлетами и пироги. У каждого по граненому стакану водки.

Женщины усаживают Капустину за стол. Садятся рядом.

Она тянет руку к стакану с водкой. Плотная женщина отодвигает стакан.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Это тебе нельзя, Галюша. Укольчик тебе сделали. Пирогоа будешь с киселём?

Капустина кивает.

Женщина дает ей кусок пирога.

Капустина откусывает, не жует. Оглядывает людей, которые как-то стыдливо, молча, едят.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Вот помяни. И они там с нами покушают. Голодные уже, поди. Пирожок хороший. (Своей дочери.) Ешь, чё сидишь?

Дочь плотной женщины берет кусок пирога.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Ой, какая беда...

Выпивает полстакана водки.

49.

Из церкви выходит батюшка в дубленке. Идет по тропинке в сторону поселка.

Гришка следует за ним. Долго идут друг за другом. Наконец Гришка равняется с ним. Идет рядом.

Батюшка, здороваясь, кивает.

ГРИШКА. Мне узнать надо...

БАТЮШКА (остановился). Спрашивайте.

Гришка молчит.

БАТЮШКА. Ну.

ГРИШКА. Любить-то зачем?

БАТЮШКА. Што?

ГРИШКА. Любят зачем? Все равно же заберут...

БАТЮШКА. Кого заберут?

ГРИШКА. Кого надо заберут...

БАТЮШКА. В армию, что ли забирают у вас кого?

ГРИШКА. Ага...

БАТЮШКА. Ну так вернется. Разлука – это испытание тоже.

ГРИШКА. Вернется... А вы пока можете?...

БАТЮШКА. Приходите, почитаю за здоровье? И сами молитесь...

ГРИШКА. Мне другое...

БАТЮШКА. Што другое?

ГРИШКА. Отпеть меня надо...

БАТЮШКА. Што?

ГРИШКА. Отпеть меня надо, сможете...

БАТЮШКА. Покрестить может?

ГРИШКА. Отпеть.

БАТЮШКА. Покойников отпевают, а живых...

ГРИШКА. А я какая вам?

БАТЮШКА. Живая... Или нет?

ГРИШКА. А если или нет? Чё не видно?...

БАТЮШКА. Не видно. Что выпивши видно...

ГРИШКА. Это моё дело.

БАТЮШКА. Ваше, согласен. Только у меня тоже нет желания вам пьяной что-то объяснять. Приходите завтра на службу и поговорим.

ГРИШКА. Ничего объяснять не надо. Отпойте и всё.

БАТЮШКА. Как вы это себе представляете?

ГРИШКА. Я могу гроб купить...

БАТЮШКА. Бред какой-то. Идите домой. (Пошел.)

ГРИШКА. Это ты виноват... свечки китайские продал...

БАТЮШКА. Идите домой.

ГРИШКА. Нормальные не тухнут. Понял?

Батюшка не реагирует.

Гришка поднимает кусок спрессованного снега, кидает ему в спину. Снег разбивается об дубленку.

ГРИШКА. Понял?!

Батюшка идет дальше.

50.

Гришка стоит на перроне маленькой станции. Издав тревожный гудок, появляется электричка. Гришка делает несколько шагов в сторону путей. Закрывает глаза.

Электричка влетает на станцию.

Гришка стоит, не шелохнувшись.

Электричка останавливается, открывает двери.

Гришка заходит в вагон, садится. Закрывает глаза. Долго сидит так.

Вдруг начинает, всхлипывая, рыдать.

ГРИШКА. Куда мне ехать? Куда ехать? Мамочка, я не знаю ничего! Мамочка! Раз и всё! И ничего больше! Мамочка! Помогите мне! Помогите! Куда мне ехать?!

Люди косятся на неё. На лицах неловкость.

Электричка трогается.

На какой-то момент Гришке кажется, что это те же люди, что и тогда, когда били Антона.

51.

Гришка сидит в чужом подъезде, возле квартиры с сейф-дверью. Дремлет.

По лестнице поднимается женщина в шубе. Останавливается, смотрит на Гришку.

Гришка просыпается, поднимает взгляд на женщину.

Женщина узнает её.

ЖЕНЩИНА. Ой, а ты чё тут?

Гришка долго не отвечает.

ГРИШКА. К вам...

ЖЕНЩИНА (открывает сейф-дверь ключом). К нам? Чё случилось-то?

Заходит, включает свет в прихожей.

Гришка молчит, не двигается.

ЖЕНЩИНА. Ты чё такая пьяная? Случилось чё?

ГРИШКА. Случилось...

ЖЕНЩИНА. Опять что ли херней маяться начал?

ГРИШКА. Нет.

ЖЕНЩИНА. А ты хоть не начала?

ГРИШКА. Нет.

ЖЕНЩИНА. А чё случилось-то у вас, что ты так напилась? Заходить будешь? Лекарства вам дают?

ГРИШКА. Дают.

Поднимается, заходит в квартиру. Женщина с улыбкой смотрит на неё.

ЖЕНЩИНА. Уууу. Да ты совсем расписная. Поругались что ли? Дверь закрывай.

Гришка закрывает дверь. Женщина идет на кухню. Гришка стоит. Женщина чем-то гремит на кухне.

ГРИШКА. Людмила Васильевна...

Людмила Васильевна не сразу выглядывает из кухни.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. А ты чё не раздеваешься? Не будешь что ли заходить?

ГРИШКА. Мне идти надо.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. Чё так и не расскажешь, чё случилось-то? Или секрет? Ну ты и расписная, красавица. Соседи там как, на квартире? Надо прийти к вам как-нибудь. Банок возьмешь?

ГРИШКА. Нет.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. Ну я вам тогда, как приду, занесу. Или случилось чё у тебя?

ГРИШКА. Нет.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. А с рукой чё у тебя? Порезалась?

ГРИШКА. Порезалась.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. Повязки меняешь? Грязная смотрю.

ГРИШКА. Меняю.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. В подъезде, что ли замарала, пока ждала?

ГРИШКА. Наверно.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. На работу-то устроились?

ГРИШКА. Антон...

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. Куда устроился?

ГРИШКА. Туда... Я пошла.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. Привет Антону передавай.

ГРИШКА. Передам. До свиданья.

Открывает дверь.

ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА. До свиданья. Может, возьмешь банки?

ГРИШКА. Потом.

Выходит в подъезд, закрывает дверь.

52.

Темно. Капустина лежит на диване в комнате, смотрит в спинку.

Входит Плотная женщина.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галь... Галь...

КАПУСТИНА. Да.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Мне дежурить надо, на смену. Я тебе Томку оставлю...

КАПУСТИНА. Пусть тоже идет.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Это нет.

КАПУСТИНА. Я одна хочу.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Нет. Или к нам пошли.

КАПУСТИНА. Не хочу.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Тогда Томка здесь будет. (Помолчала.) Там еще осталось с поминок, я к себе побоялась. Мой найдет - выжрет. Ты тоже не трогай. На девять дней пусть. А пироги с котлетами ешьте с Томкой. (Помолчала.) Опаздываю уже я...

Капустина не отвечает.

Женщина стоит какое-то время в проеме, потом уходит.

Слышны неразборчивые голоса. Смолкают. Хлопает дверь. Шаги по снегу. Тишина. Сдерживаемый кашель на кухне. Скрип стула.

Капустина садится на диване. Смотрит в пустоту. Встает. Идет на кухню.

Томка (дочь плотной женщины), сидящая за столом, увидев Капустину, напугано выпрямляется.

Капустина нагибается под стол. Вынимает бутылки водки.

ТОМКА. Мамка сказала, нельзя...

Капустина молча складывает водку в хозяйственную сумку. Выходит. Идет в прихожую, одевается. Выходит на улицу, вытаскивает из сарая сварные санки с ручкой-дугой сзади. Ставит в них сумку, заходит в сарай, чем-то там гремит в темноте.

Томка возникает в дверном проеме сарая.

ТОМКА. Мамка меня убьет...

КАПУСТИНА. Я тебя убью...

53.

Горит грязное окно частного дома. За ним несколько забулдыг и Капустина. Сидят за столом. Капустина ставит на стол бутылку водки. Её быстро откупоривают и разливают. Капустина не пьет.

Один из мужиков хватает её за грудь, лезет целовать, жестом показывает, чтобы доставала еще.

Капустина убирает его руку и, судя по губам, отвечает: «Пошли».

Встает и уходит.

Двое мужиков идут за ней.

54.

Гришка в обуви и одежде ходит по квартире. Свет только в ванной. Из крана льется вода. Гришка что-то колупает у зеркала над раковиной.

Вынимает из ванной ведро с водой. Несет его в туалет, ставит на пол. Садится на унитаз.

Снимает пальто. Загибает левый рукав и быстро по диагонали чем-то проводит по запястью. Сует левую руку в ведро с водой. Ложится на свои колени, закрыв голову второй рукой.

ГРИШКА. Не надо мне ничего говорить... Ага... Иди в жопу... А кто? Он помочь пошел вообще-то... Ты много помогаешь... Вообще распомогался, козлина... Понял ты кто?... Чмо ты... И чё? А мне на это чмо насрать... Понял? Мне насрать... Чё? Раньше надо было думать... когда придумывал всё это... Вот такое... Сам знаешь какое... Да, если у тебя руки из жопы растут, туда и иди... А я тебе ничем помочь не могу..... Всё, иди в жопу, слышал... И не дай Бог ты еще в моей жизни попадешься... вешайся сразу... Всё, я тебя не слушаю больше... не слушаю... не слушаю...

Плотнее обхватывает голову рукой.

На зеркале в ванной лежит разломанная одноразовая бритва.

55.

Мужчина в носках идет по городу.

56.

Двое мужиков-забулдыг раскапывают свежую могилу. Два деревянных крестика и венки лежат в стороне. Подмерзшие комья земли летят, засыпая их.

Капустина вглядывается вдаль. Темно.

57.

Гришка сидит на унитазах, опустив голову на колени.

В ведре черная вода.

Гришка не шевелится.

58.

Мужчина в носках поскользывается и падает, ударившись затылком об лед. У него белые обледеневшие ступни. Мужчина поднимается.

59.

Мужики-забулдыги пьют водку из горлышек, сидя на лавочке возле могилы. Они уже никакие.

Капустина стоит напротив них.

ПЕРВЫЙ. Чё-то тут как-то всё хитро у тебя... Рыли, рыли, не дорыли, а теперь – идете. Чё-то ты, Галькина, темнишь... Темнишь... По полной темнишь... Серый, чё у неё там?

СЕРЫЙ (едва шевеля губами). Клад ё...

КАПУСТИНА. Да кого ты слушаешь... Документы там, я ж говорила... Пей вон...

Подталкивает его руку с бутылкой.

Первый пьет и вдруг бодрее.

ПЕРВЫЙ. Ёёёё! Золото там, да... Серый у нас голова... (Вдруг громко.) Делись на!...

КАПУСТИНА. Не ори.

ПЕРВЫЙ. Делись награбленным, я сказал!...

Второй мычит.

КАПУСТИНА. Вот же водка тебе...

Поднимает сумку с бутылками, которая и так стояла у их ног, протягивает первому.

Тот берет, прижимает к себе.

ПЕРВЫЙ. А чё мне водка. Откупиться решила? Сосешь... Золотом делись!

КАПУСТИНА. Каким золотом, кого ты слушаешь?

ПЕРВЫЙ. Там золото у тебя, я знаю. Там. (Тычет пальцем в могилу.) А я щас сам возьму...

Встает.

Второй падает с лавки, засыпает.

Первый шатаясь, идет к могиле, прижимая сумку к груди.

КАПУСТИНА. Документы там, Эдик...

ЭДИК. А мне похеру. Золото там или документы, я щас всё себе возьму...

КАПУСТИНА. Нельзя к ним, Эдик...

ЭДИК. К кому? К ним? (Тычет пальцем на кресты.) Вот к этим? А этим, блядь, кол вобью... Доскалась, шмара... Кол в башку вобью... Поняла?!

Ставит ногу на лестницу.

Ему в голову ударяет лопата.

Эдик падает на живот, разбивая собой бутылки.

Не шевелится.

60.

Гришка сидит все в той же позе. Редко-редко дышит.

Вдруг в окно стучат.

Гришка приподнимет голову, смотрит в комнату.

Стук повторяется.

Гришка, пошатнувшись, встает, идет в комнату, капая кровью на пол.

На окне плотная штора.

Гришка подходит к ней.

61.

Капустина руками сметает с гроба остатки земли, гвоздодером вскрывает крышку.

62.

Мужчина в носках поднимается по лестнице подъезда.

63.

Гришка бессильно отодвигает штору, смотрит.

За окном стоит Антон в больничной пижаме и забинтованной головой.

Смотрит на Гришку.

ГРИШКА. Ты чё, козлина... Ты чё, козлина... Ты чё, козлина... Ты чё, козлина... Ты чё, козлина...

Плачет, лезет на подоконник, открывает окно.

Оно не открывается. Гришка бьет по стеклу забинтованной рукой. Стекло разбивается. Гришка бьет по второму стеклу.

64.

Капустина откидывает крышку гроба.

На неё смотрят два глаза дочери.

65.

Артем лежит в кровати с открытыми глазами. У него исцарапано лицо.

В дверь звонят.

Шаркают тапки.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Чё?..... Ну, чё молчишь?.....

ГОЛОС ИГОРЯ. Кто там?

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Да это чмо приползло. Чё надо, я сказала?

В дверь звонят.

Артем подходит к двери своей комнаты, выглядывает в щель.

МАТЬ АРТЕМА. Он бухой в хлам. Свалил, я сказала!

В дверь звонят.

МАТЬ АРТЕМА. Чё попутал всё? Игорь, иди!

В дверь снова звонят.

Игорь в трусах подходит к двери. Открывает.

Там мужчина в носках. Он делает шаг в квартиру.

Игорь рывком выбрасывает его в подъезд. Выходит сам. Закрывает дверь.

Мать оборачивается и видит Артема.

МАТЬ АРТЕМА. Лег!!!

Артем отпрыгивает от щели.

Мать Артема прилипает к глазку.

Слышны глухие звуки ударов.

Артем счастливый лежит в постели.

66.

Капустина на санках катит по ночной дороге дочерей.

Те сидят, завернутые в её пуховик. Смотрят вдаль немигающими глазами.

Лицо Капустиной озарено чем-то похожим на улыбку.

Идет снег.

67.

Антон на кухне бинтует Гришке руку. На полу капли крови, одежда.

ГРИШКА. Кровь спиртом пахнет. Пила уже не знаю сколько...

Антон бинтует.

ГРИШКА. Че позвонить не мог?

АНТОН. Телефон забрали же...

ГРИШКА. С дятлом?

АНТОН. С дятлом...

ГРИШКА. И пошел он в жопу... Окно из-за тебя выбила еще...

Антон бинтует.

ГРИШКА. Давай пока матрасом заделаем...

АНТОН (поднимает на неё глаза). Заделаем...

ГРИШКА. У тебя зубы выбиты...

АНТОН. Я знаю...

Закончил бинтовать, достал из кладовки матрас, понес в комнату.

Гришка идет следом. Смотрит, как Антон втискивает матрас между рам, хрустя стеклами на полу.

68.

Капустины друг напротив друга сидят в оцинкованной ванне.

Капустина промывает раны дочерям перекисью водорода. Пузырится белая пена.

Рядом бегают Натка, лижет девочкам руки.

Капустины играют с ней, не замечая манипуляций матери.

***

Капустина стрижет девочкам ногти.

***

Капустина кормит девочек пирогами с молоком.

69.

В спальне матери яростно скрипит кровать.

Артем подходит к двери своей комнаты, осторожно открывает.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Ты ему репу-то хоть разбил?

ГОЛОС ИГОРЬ. Да чё я его... так потолкал...

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Чмо беспонтовое...

Артем идет по темному коридору. Заглядывает в большую комнату. Там на серванте стоит фотография и рюмка с куском хлеба на ней. Лица на фотографии не видно. Артем идет дальше.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Когда жила с ним... каждый день задушить хотела...

Дверь в спальню приоткрыта. Силуэт матери сидит верхом на Игоре.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Такое что-то... такое... беспонтовое такое...

Артем идет к входной двери.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. И этот такой же растет...

Артем шарит по замку. Ключа нет.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Беспонт ходячий...

Артем ищет ключи на полочке.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Ты еще за него заступаешься...

Артем шарит в карманах.

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Ну ты чё, Игорь! Вы чё седьня все? Сговорились, что ли? Одни облом устраиваете...

Скрип кровати смолкает.

Артем замер.

ГОЛОС ИГОРЯ (пытаясь шутить). Бывает...

ГОЛОС МАТЕРИ АРТЕМА. Да иди ты в жопу.

70.

Гришка и Антон лежат на расправленном диване под одеялом.

Гришка смотрит на перебинтованный затылок Антона.

ГРИШКА. Мама, я же в ту церковь ездила еще... Батюшку выцепила, несла ему че-то бухая. Снежком кидалась вроде..... Прикинь, такое ощущение, что ты мне... изменил... Всё такое другое... странное... По-другому всё..... Когда раньше похороны чьи-то видела... Даже во дворе у нас... Вообще по-барабану... Только интересно... Кто умер, чё умер... А там у кого-то... мир рухнул... всё изменилось... навсегда... Когда всё нормально... а потом все ценишь сразу... это даже не так, когда тебе диагноз говорят... Там шок, депрессия... На себя насрать... А здесь... горе... Нельзя умирать... Понял, козлиная? Нельзя...

Молчат. Гришка подносит перебинтованные руки к его голове.

ГРИШКА. Мы такие все в бинтах, как... Спишь, что ли?

Антон не отвечает.

Смотрит в стену не мигающим взглядом.

71.

Капустины в новых одеждах сидят на полу. Перед ними две большие куклы в коробках. Девочки аккуратно распаковывают их, поглядывая на мать, которая стоит рядом. Вынимают.

Смотрят на мать.

ПЕРВАЯ. Там плохо без тебя было...

ВТОРАЯ. Плохо, да...

КАПУСТИНА. Здесь тоже...

72.

Мать Артема лежит в ночнушке поверх одеяла. Рядом храпит Игорь. Мать поднимается, берёт с тумбочки ключи. Идёт из спальни.

Артем, затихший в коридоре, прячется за висющую одежду.

Мать подходит к входной двери, заглядывает в глазок. Вставляет ключ, открывает дверь. В подъезде на ступеньках сидит мужчина в носках – отец Артёма. Мать выходит в подъезд, садится перед ним на корточки.

МАТЬ АРТЕМА (полушёпотом). И как оно? Расшикарно? Боты-то, я смотрю, в ломбард снесены... Копытца не мерзнут?... Отвечаем...

Отец Артема молчит.

МАТЬ АРТЕМА. Да мы гордые, я смотрю. А чё прикатились-то раз гордые? Квартирку высиживаем? Гордые, вроде, с зубной щеткой уходят, а?

ОТЕЦ АРТЕМА. Сын...

МАТЬ АРТЕМА. Сыыыыыыын! Епёна мать! Да это дочь какая-то растёт, а не сын. Забрать хочешь?

Отец Артема не отвечает.

МАТЬ АРТЕМА. А куда поведешь? На садовый участок к себе? Сын... А чёж ты не сынал, когда в автоматы десяточки тыкал. Не натыкал там себе сынулю? Не натыкал? А мне вот натыкали... Можем и с тобой поделиться...

Запустила руку под ночнушку. Провела мокрой рукой ему по лицу.

МАТЬ АРТЕМА. Вот тебе и сын и дочь... Ничего, что не твои? Дак и этот не твой...

ОТЕЦ АРТЕМА. Мой...

МАТЬ АРТЕМА. Да кто тебе такое сказал?

ОТЕЦ АРТЕМА. Я знаю...

МАТЬ АРТЕМА. Да плохо ты знаешь. Игоря он...

ОТЕЦ АРТЕМА. Мой...

МАТЬ АРТЕМА. Игоря!

ОТЕЦ АРТЕМА. Мой.

МАТЬ АРТЕМА. Игоря!

Бьет ему ладонью в лоб.

ОТЕЦ АРТЕМА. Мой.

МАТЬ АРТЕМА. Не беси меня, сука! Я и так из-за тебя сегодня не кончила! Встал и покатился...

Отец Артема не шевелится.

МАТЬ АРТЕМА. Встал и покатился. Встал и покатился... (Бьёт его по лицу.) Встал и покатился. (Ещё бьёт.) Встал и покатился. Встал и покатился. Встал и покатился. (Ещё, ещё, ещё бьет.)

Отец Артёма не двигается.

МАТЬ АРТЕМА (держится за руку). Ты чё, чмо! Я об тебя руку всю отбила... Хочешь, я тебе щас кое-чё сделаю? Хочешь, падла?... Щас... Сиди здесь... Сиди...

Заходит в квартиру, идёт на кухню. Роемся в ящике стола. Находит нож.

Артём вынимает ключи из замка. Выходит в подъезд. Закрывает дверь.

Мать бежит к двери, пытается открыть. Заперто. Бежит в комнату Артёма. Кровать пуста.

МАТЬ АРТЕМА. Игорь, ключи где?!

Бежит в спальню, включает свет.

Сонный Игорь приподнимается в кровати.

МАТЬ АРТЕМА. Ключи где?! Он Артёма забрал...

ИГОРЬ. Как он забрал-то?

МАТЬ АРТЕМА. Ключи, где твои?!

Бежит на кухню, выглядывает в окно.

Через двор бегут Артем с отцом.

МАТЬ АРТЕМА. Ключи ищи!!!

73.

Капустина с открытыми глазами лежит в постели, прижав к себе дочерей.

Девочки обнимают кукол.

В ногах у них свернулась Натка.

В дверь стучат. Дергают.

Натка подскакивает.

КАПУСТИНА (шепотом). Натка...

Натка подходит.

Капустина затаскивает её под одеяло.

Как пульс мигают электронные часы с зелеными цифрами.

Шаги по снегу. В окно заглядывает лицо Плотной женщины. Стук.

Капустина прижимает к себе Натку.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя... Галя... Галя, есть ты?... Галя, ты чё наделала? Галя...

Идёт к другому окну. Капустина взглядом следит за ней. Стук.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя... Галя... Есть ты или нет? Я уже знаю, Галя... Галя... Чё ты наделала? Галя... (Кому-то.) Нет её там.

ГОЛОС ТОМКИ. А санки вон...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. И чё санки?

ТОМКА. Она ж с санками пошла...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА (передразнивает). Пошла! А тебе чё велено было...

ТОМКА. Дак она...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Она! (Сильно стучит в окно.) Галя! Галя! Галя!

Прислушивается.

Капустина решительно встает с кровати, подходит к окну.

Смотрят друг на друга.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, ты чё наделала?

КАПУСТИНА. Не орите, у меня дети тут...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Ты зачем девок вырыла?...

КАПУСТИНА. Уходи...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, ты же Шаргунову всю голову проломила. В больнице он...

КАПУСТИНА. Уходите.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, щас милиция приедет...

КАПУСТИНА. Уходите, никому не отдам...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Побойся Бога, Галя, грех это.

КАПУСТИНА. Не отдам...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Тебе укол надо. Я скорую щас еще вызову...

КАПУСТИНА (ревет). Уходи. Мои они, мои... Мои они, мои они, мои они, мои они...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Ой, беда-то. (Томке.) Совсем чиканулась... Звонить пошли. Это всё уже... Пошли...

Идут за калитку, оборачиваясь на окно.

КАПУСТИНА. Мои они... Я газ пущу...

Садится на табуретку, потом встает. Сдвигает к окну стол, скатывает в рулон линолеум. Под ним замусоренный дощатый пол с облупившейся краской и люк погребца.

Капустина открывает люк.

74.

Гришка лежит в темноте с открытыми глазами. Смотрит в потолок. Поворачивается к Антону, пытается обнять его. Кладет на него руку. Трогает бедро, руку, плечо.

Рука тянется к его голове. Прикасается к бинтам, повязка проминается.

Гришка отдергивает руку.

75.

Мать Артема сидит на кухне. Курит. Входит одетый Игорь.

ИГОРЬ. Ну всё я готов.

МАТЬ АРТЕМА. Чё ты готов?

ИГОРЬ. Ехать искать...

МАТЬ АРТЕМА. А я не готова. Курю, не видишь?

ИГОРЬ. Кури...

Сел в прихожей на полочку для обуви.

Мать Артема, засунула в рот горсть сухариков, жуёт.

МАТЬ АРТЕМА. Иди сюда.

Игорь заходит на кухню. Садится.

МАТЬ АРТЕМА. Он, короче, не отступится...

ИГОРЬ. Ну дак, ты тоже, я не знаю... Пусть они встречаются...

МАТЬ АРТЕМА. Да я про это что ли! Пусть хоть завстречаются... Он квартиру пилить собрался, ты чё не понял еще.

ИГОРЬ. И чё?

МАТЬ АРТЕМА. В очо! У него треть тут.

ИГОРЬ. Пусть забирает.

МАТЬ АРТЕМА. А не сплпнется у вас?

ИГОРЬ. А я то чё?

МАТЬ АРТЕМА. Да ничё? Твоя что ли, раз... зараспоряжался...

ИГОРЬ. Тогда сами решайте. Поехали.

Встал.

МАТЬ АРТЕМА. Сел.

Игорь сел.

МАТЬ АРТЕМА. Щас решать надо.

ИГОРЬ. Решай.

МАТЬ АРТЕМА(после паузы). Делать чё-то с ним надо...

ИГОРЬ. Свободна. (Встал, пошёл в коридор.) Я поехал...

МАТЬ АРТЕМА. Щас я оденусь.

Затушила сигарету. Подошла к ящику, положила в карман нож.

76.

Капустина на кухне откручивает газовый баллон от плиты.

Люк открыт.

В проеме появляются девочки с куклами.

Капустина оборачивается.

ПЕРВАЯ. Мы туда от них полезем?

КАПУСТИНА. От кого?

ПЕРВАЯ. Которые придут...

Капустина выглядывает в окно. В поселке загораются окна.

77.

Игорь и мать Артема едут на праворукой тойоте по темным дворам. Заезжают в тупики, сдают задом. Едут дальше.

Мать Артема ест сухарики из пакета.

МАТЬ АРТЕМА. И чё мы тут кружим?

ИГОРЬ. Я двери на подъездах открытые смотрю...

МАТЬ АРТЕМА. Ааааа... Ну, смотри... Удачи.

ИГОРЬ (затормозил). А куда ехать-то?

МАТЬ АРТЕМА. Дак я ж вроде свободна?

ИГОРЬ. Я про другое говорил.

МАТЬ АРТЕМА. А я про чё говорила?

ИГОРЬ. Не знаю, про чё ты говорила.

МАТЬ АРТЕМА. Ну а чё тогда - я свободна? Я тебе чё-то предложила?

ИГОРЬ. Нет.

МАТЬ АРТЕМА. Ну и всё. Я без тебя сделаю, если надо... Раз не мужик.

ИГОРЬ. Ты дура или как?

МАТЬ АРТЕМА. А чё я дура? Што квартиру нам вывоёвываю?

ИГОРЬ. А чё ты меня разводишь? Хочешь – сделаю!

МАТЬ АРТЕМА. Сделай...

ИГОРЬ. Сделаю!

МАТЬ АРТЕМА. Сделай.

ИГОРЬ (переключил скорость). Сделаю...

Едут по двору.

МАТЬ АРТЕМА. Я знаю, где они. Поехали...

78.

Капустина баррикадирует дверь в сени большим коричневым комодом.

Девочки сидят в погребе на одеялах и матрасах. Смотрят в проем люка.

79.

Гришка с кухни смотрит на силуэт Антона под одеялом. Смотрит так, как будто ждет, что он вот-вот обернется, и их взгляды встретятся.

Антон не оборачивается.

В глазах у Гришки выступают слезы.

80.

Машина Игоря подъезжает к садоводческому товариществу.

Дорога заканчивается, впереди морщиной на снегу тропинка.

Игорь глушит двигатель. Сидят молча.

МАТЬ АРТЕМА. Вон их следы – видишь?

ИГОРЬ. Угу...

МАТЬ АРТЕМА. Че-то энтузиазма не вижу.

ИГОРЬ. Пошли...

МАТЬ АРТЕМА. На.

Дает ему нож.

Выходят из машины. Идут по тропинке.

Пикает сигнализация.

81.

Светает.

Капустина сидит на кухне. Смотрит на дорогу через заиндевевое стекло. Рядом с ней красный баллон с пропаном. Рука на вентиле.

Девочки глядят на мать из открытого люка. Натка сидит у них на коленях.

Капустина улыбается им.

Подъезжает милицейская машина. Выходят трое в форме. Идут к дому. Стук в дверь.

Рука отвинчивает вентиль.

Шипит пропан.

К милиционерам бегут Плотная женщина и Томка. Что-то им кричат. Те возвращаются к машине.

Плотная женщина показывает рукой в сторону дороги.

82.

Гришка собирает в пакет мусор со стола.

Подметает стекла с пола.

Смотрит на Антона на диване.

83.

К дому Капустиных подъезжает «скорая». Затем еще одна милицейская машина. Появляются зеваки-соседи.

Плотная женщина что-то объясняет врачам и милиционерам.

Затем идет к дому. Машет Капустиной рукой.

Капустина бросает взгляд на девочек. На какой-то момент ей кажется, что они лежат с закрытыми глазами и без движения, сжимая в мертвых руках своих кукол. Капустина закрывает люк.

Плотная женщина подходит к окну кухни.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, всё нормально у тебя?

Капустина улыбается.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Врачей, Галя, пусти...

Кивает в сторону врачей, которые стоят у калитки.

Капустина улыбается.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Врачи, Галя, приехали...

КАПУСТИНА. Уходите, я газ пустила.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Они уколут и уедут. И милиция...

КАПУСТИНА. Я газ пустила...

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Никто у тебя их не заберет... Я договорилась.

КАПУСТИНА. Уже забрали.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Врачей только пусти и всё. Или давай я уколою... А, Галя?

КАПУСТИНА. Только то, что имеете, держите, пока приду...

Показывает спички.

Народ собирается напротив дома.

Плотная женщина быстрым шагом идет к милиционерам. Что-то им говорит, крутит пальцем у виска. Двое бегут к соседнему дому.

Плотная женщина возвращается.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галя, все я договорилась. Они уедут сейчас... Начальству доложат и поедут...

Капустина не отвечает. Даже не смотрит на Плотную женщину.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галька, не борзей! Мы по-доброму... Галя... Я щас дверь сломаю и просто тебя отдубашу! Смотри, чё наделала!

Показывает на скопление людей и машин.

ПЛОТНАЯ ЖЕНЩИНА. Галка!

КАПУСТИНА (поворачивается, плачет). Что мы такого сделали, чтобы... Нельзя так, ни с кем нельзя так. И с нами нельзя. Вот такой он конец света, когда радости больше не будет... Вот он пришел, а вы милицию, уколы. А мы слабые! Слабые мы! Мы не умеем! Люди мы! Люди обычные! Мы любить хотим! Жить!

С задней стороны дома слышны звуки бьющегося стекла.

Плотная женщина что-то говорит, но её не слышно.

КАПУСТИНА. Уходите! Уходите! Уходите!

Достает спичку.

Плотная женщина колотит рукой в варежке по стеклу, но не может разбить.

КАПУСТИНА. Уходите!!! Уходите!!!

Чиркает спичкой.

Плотная женщина бежит от дома.

Хлопок. Летят стекла, огонь. Бежит милиционер в горящем бушлате. На снег падает горшок с цветущей фиалкой. Разлетается на части. Лепестки обожжены.

Дом охватывает пламя.

84.

Игорь и мать Артема подходят к садовому домику.

За окном на старом диване сидят Артем с отцом. Светится красным спираль плитки. На их лицах кровавые блики.

Игорь пинает в дверь.

85.

Гришка на табуретке натягивает обувь забинтованными руками. Заходит в комнату, смотрит на Антона, укрытого одеялом. Из-под одеяла торчит голая пятка и перебинтованная голова.

Гришка роется в шкафу, находит паспорт Антона, свой, кредитную карточку. Оборачивается на Антона.

ГРИШКА. Антоха...

Антон высовывает из под одеяла лицо. Оно не избито, а на голове нет повязки.

ГРИШКА. Мне идти надо... Денег надо в банке снять на похороны...

Антон кивает.

ГРИШКА. Матери твоей еще позвонить надо...

Антон кивает.

ГРИШКА. Заказывать всё надо...

Антон кивает. Улыбается. У него все зубы на месте.

86.

Парень в гипсе спускается по больничной лестнице. Подходит к каталке с накрытым телом. Приподнимает простынь, смотрит.

Там с закрытыми глазами лежит Антон.

87.

Пожарные открывают люк погреба. Внизу на матрасе и одеялах два мокрых детских тела с вложенными в руки куклами.

Мокрая Натка перепуганным взглядом смотрит на пожарных. На неё сверху капает вода.

88.

Гришка открывает входную дверь. Оглядывается на диван.

Из-под одеяла больше не торчит голая пятка, и нет на диване Антона.

Это просто скомканное одеяло и подушка.

Гришка выходит в подъезд.

89.

Артем, вздрагивая, спит в своей постели. Рядом сидят мать и Игорь.

Игорь почему-то в униформе врача скорой помощи.

МАТЬ АРТЕМА. Надо было ему не говорить, наверно...

ИГОРЬ. Некоторые так и делают. Дети тяжело переживают...

МАТЬ ИГОРЯ. Он бы потом мне не простил. Он и так думает, что я виновата. А он из-за долгов. У него долгов, оказывается, под двести тысяч было... В карты с кем-то играл...

ИГОРЬ. Ладно. Пойду я. Держитесь.

Собрал чемоданчик. Встал.

Идут к выходу.

МАТЬ АРТЕМА. Пошел, гад, и утопился, а нам живи с этим. Чё б не отдали, что ли...

ИГОРЬ. Вы к специалисту-то идите завтра.

МАТЬ АРТЕМА. Пойдем, куда мы денемся.

ИГОРЬ. К бабкам еще, я знаю, ходят. Заговаривают которые, ворожат. До свидания.

МАТЬ АРТЕМА. Да.

Игорь выходит.

Мать Артема садится на полку для обуви.

Начинает плакать.

МАТЬ АРТЕМА. А нам живи с этим... А нам живи...

***

Бабочка садится на щеку спящего Артема. Замирает.

90.

Гришка бредёт по небольшому проспекту, упирающемуся в небо.

Мигает желтым светофор. Непонятно где скребет лопатой дворник. Устало вспыхивают огни провинциальных вывесок. Ключут у киоска сонные голуби. Ветер гонит пакет из-под сухариков, стихает. На обочине стоит пустая заведенная машина. Сильно дымит выхлопной трубой. В просвете дворов дядька в пуховике на голое тело выгуливает собаку и курит. Падает с дерева комок снега, разбиваясь в прах.

Гришка идет по проспекту, испугано оборачиваясь на все это, будто видит в первый раз в жизни. Останавливается у киоска с мороженым и долго разглядывает разноцветные упаковки на витрине.

Идет дальше, поднимается на крыльцо банка, размещенного в обычной квартире. Вставляет карточку в банкомат, набирает пин-код, жмет клавиши. Банкомат трещит и выплевывает купюры. Гришка убирает их и карточку в карман. Спускается с крыльца и движется дальше.

Появляются на улице первые люди. Проезжает автобус, несколько машин. Впереди, на горизонте, высовывается край маленького красного солнца.

Гришка идет к нему навстречу. Долго, не сворачивая, идет.

Кажется, что расстояние между ними медленно-медленно сокращается.

Конец